

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 347.973

К проблеме применения инвективных терминов и словосочетаний в уголовном процессе

Бегалиев Ернар Нурланович,
Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
почетный работник образования Республики
Казахстан, доктор юридических наук, доцент
e-mail: ernar-begaliev@mail.ru

Автором приводится анализ процессуальных норм, предусматривающих условия и порядок получения показаний, содержащих инвективную терминологию. Предлагаются различные точки зрения ученых – филологов, психологов и процессуалистов – по данной проблематике. Ключевым моментом статьи являются предложения автора о введении в следственную практику алгоритмов внедрения инвектива касательно расследования отдельных категорий преступлений.

Ключевые слова: жаргон; инвектива; ненормативная лексика; расследование.

To the problem of using injective terms and phrases in criminal proceedings

Begaliyev Yernar Nurlanovich,
Academy of Law Enforcement Agencies under
the General Prosecutor's Office of the Republic of
Kazakhstan, Honorary Worker of Education in the
Republic of Kazakhstan, Doctor of Law,
Associate professor

The author provides an analysis of procedural rules providing for the conditions and procedure for obtaining evidence containing invective terminology. Various points of view are proposed by scholars – philologists, psychologists and processualists – on this issue. The key point of this article is the author's proposals regarding the introduction of invective injection algorithms into investigative practice regarding the investigation of certain categories of crimes.

Key words: jargon; invective; profanity; investigation.

Современные преобразования уголовно-процессуальной деятельности в Республике Казахстан, обусловленные принятием нового Уголовно-процессуального кодекса, привнесли множество передовых

институтов и направлений деятельности, демократизирующих и оптимизирующих производство по уголовным делам. Вместе с тем отдельные вопросы до настоящего момента остаются проблемными и

нерешенными, в числе которых проблемы применения инвективных терминов и словосочетаний в уголовном процессе, поэтому считаем необходимым осветить все имеющиеся по данной проблеме точки зрения, а также определить возможность изменения подходов к инвективе в уголовном процессе.

Этимологически существует множество дефиниций, прямо или косвенно охватывающих исследуемую совокупность, среди которых выделим следующие термины:

а) жаргон (фр. *jargon*) – «речь отдельной социальной группы, отличающаяся от общеразговорного языка особым составом слов и выражений»¹;

б) инвектива (лат. *investiva* – бранная речь) – «оскорбление, резкое выступление против кого-либо, чего-либо, обличение, выпад»²;

в) ненормативная лексика (рус. словосочетание) – собирательный термин, включающий в себя варваризмы, жаргонизмы и обсценные выражения;

г) обсценные выражения (англ. *obscene* – непристойный, грязный, бесстыдный) – разновидность ненормативной лексики, включающая в себя бранные и грубые ругательные эпитеты, сформулированные ввиду внезапно возникших психоэмоциональных обстоятельств;

д) сленг (англ. *slang*) – то же, что жаргон.

Полагаем, что в среде сотрудников правоохранительных органов, которые, безусловно, являются обособленной социальной группой, существует множество предпосылок формирования, развития и употребления жаргонизмов в ходе осуществления своих трудовых обязанностей. При этом мы категорически не согласны с точкой зрения отдельных авторов, которые считают, что «наличие юридических жаргонизмов (как и профессионализмов) в официальном тексте стилистически оправдано только при их употреблении в судебных актах. Это возможно в случае необходимости прямого или косвенного цитирования высказываний лиц, участвующих в деле, которые не всегда обладают необходимой общей и правовой культурой»³. Существует множество межотраслевых терминов, происходящих из жаргонизмов, однако адаптированных в юриспруденции, активно применяющихся в научной и практической деятельности (например, анаша, гастролер, героин, наколка, откат, улика и т. д.).

Более того, известны отдельные направления активного развития профессиональных жаргонизмов, направленных на решение локальных задач. К примеру, жаргонизмы в хирургии позволяют осуществлять

обмен профессиональной информацией между врачами с целью сокрытия первоначальных диагнозов от пациентов; жаргонные выражения сотрудников железнодорожного транспорта обеспечивают сохранение государственных секретов по движению и обслуживанию стратегических составов и грузов и т. п.

Поэтому, на наш взгляд, постепенное развитие жаргонизмов в юриспруденции в целом, и в уголовно-процессуальном праве в частности является важным и неотъемлемым процессом, который, благодаря развитию этимологических составляющих, расширяет предметную область исследуемой науки.

Ненормативная лексика является более емкой и содержательной дефиницией, в основу которой заложены любые формы отклонения речи, текстов от официального общения, документооборота. «Ненормативная лексика служит инструментом для выражения молодыми людьми эмоциональных состояний, чаще негативных (ответной и демонстративной агрессии, раздражения, недовольства, обиды), выполняет междометную функцию, функцию понижения статуса адресата, "контактоустанавливающую" и привлечения к себе внимания со стороны окружающих, а также функцию протеста против существующих в обществе норм и правил»⁴. Аналогичной точки зрения придерживается целый ряд ученых⁵. Мы не в полной мере согласны с данным высказыванием, т. к. не только молодежная группа склонна к применению ненормативных выражений. К последним активно прибегают представители зрелых и даже престарелых возрастных групп. На наш взгляд, более эффективным средством классификации субъектов – потребителей ненормативной лексики – является разделение в зависимости от их профессиональной принадлежности.

Отдельными авторами совершенно справедливо отмечено, что «сквернословие обладает национально-культурной спецификой. В результате то, что оскорбительно в одной культуре, может считаться вполне допустимым в другой. Представители различных коммуникативных культур по-разному относятся к сквернословью, имеют отличную друг от друга степень толерантности к использованию обсценной лексики, что может стать причиной непонимания и коммуникативных неудач»⁶.

⁴ Пацыба В. И. Взаимосвязь склонности к ненормативному речевому поведению и ценностных ориентаций личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2009. С. 8.

⁵ См.: Сосновски Я. Словообразование русского студенческого жаргона // *Acta Universitatis Lodzianis*. 2016. № 13. С. 93–110; Дубровина Д. А. Психологические факторы профилактики использования ненормативной лексики у младших подростков: дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2018; Кудинова Н. А. Функциональный аспект языка молодежной субкультуры начала XXI века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2010.

⁶ Козырева М. М. Обсценная лексика в речи образованных носителей английского и русского языков: функционально-прагматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. С. 3.

¹ Словарь иностранных слов для школьников и студентов. М., 2005. С. 170.

² Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М., 2014. С. 248.

³ Туранин В. Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Белгород, 2017. С. 25.

В отличие от жаргона, в основу инвективы заложена бранная речь. В этой связи мы разделяем точку зрения Н. В. Семеновой, которая отмечает, что «в традиционных толковых словарях спорадически используется помета "бранное", но ее теоретическое содержание не определено. К бранным принято относить слова с грубой вульгарной экспрессивной оценкой; большинство бранных слов относится к просторечию и диалектной лексике. Не менее важна и практическая значимость определения инвективной лексики, поскольку обнаружение в слове инвективного значения поможет однозначно и точно квалифицировать факт оскорбления»¹.

Принимая во внимание высокий уровень контактных взаимоотношений между участниками уголовного процесса в рамках следственных действий, сопряженных с доказыванием фактов, оспариванием сторонами событий и т. п., следователям довольно часто приходится сталкиваться с инвективной лексикой. Наша позиция в данном вопросе категорически негативна к любым формам проявления инвектива в уголовном процессе, т. к. в основу взаимоотношений сторон должны закладываться деонтологические принципы, где особая роль отводится следователю.

В этой связи возникает важный процессуальный вопрос: что делать, если следователь столкнулся с инвективной лексикой в ходе производства следственных действий?

В соответствии с ч. 1 ст. 212, ч. 13 ст. 230 УПК РК показания и результаты проведения следственных действий (допрос и предъявление для опознания) приводятся от первого лица и дословно². Это означает, что уголовно-процессуальным законом указано требование буквальной фиксации имевшей место речи, без оговорки на инвективу. Следовательно, единственным выходом из сложившейся ситуации является применение следователем метода перефразирования полученной информации. Подобной точки зрения придерживается Н. А. Финогенов, который отмечает «недопустимость фиксации в протоколе следственного действия и, как следствие, введения в официальный язык уголовного судопроизводства ненормативной лексики. С этой целью предложен алгоритм фиксации в протоколе следственного действия устной вербальной информации, выраженной в ненормативной лексике: игнорирование, пропуск ненормативной лексики, слов-паразитов и оскорбительных высказываний и замена их близкими по смыслу словами»³. Таким образом, следует констатировать тот факт, что следователь, формирующий материалы уголовных дел, при работе с документами, содержащими инвективную лексику, по сути, обре-

тает статус технического редактора, возлагая на себя обязанность по замене ругательных и нелицеприятных выражений и внесению общепринятых терминов и словосочетаний.

В процессе исследования данной проблемы нами отмечены определенные следственные ситуации, в которых отказ от применения инвективной лексики в уголовном процессе может повлечь существенные трудности в процессе доказывания и правильной квалификации преступного деяния.

Во-первых, следователю для получения полных и всесторонних сведений в рамках расследования половых преступлений, где в качестве потерпевшего лица выступает подросток, представляется практически невозможным проведение допроса без применения инвективной терминологии. В противном случае он будет вынужден столкнуться с непониманием, т. к. переход на медицинские дефиниции с данной категорией допрашиваемых лиц окажется малоэффективен. Следует отметить, что этот вопрос неоднократно поднимался в мировой практике раскрытия и расследования преступлений. К примеру, в Швейцарии запрещается вносить редакторские правки в тексты процессуальных документов, дабы обеспечить прозрачность и беспристрастность расследования даже в случаях использования инвективных выражений.

Считаем, что указанная проблема имеет две стороны, где с одной – требуется соблюдение единообразных этических норм формирования процессуального документооборота, а с другой – следует исходить из интересов детального расследования каждого отдельного факта совершенного преступления, с сознательным допуском применения инвективы с целью обеспечения беспристрастного раскрытия и расследования преступлений.

Во-вторых, исключение инвективных фраз из материалов уголовного дела по факту оскорбления личности, по сути, сведет на нет всю перспективность дальнейшего производства. Допустимую альтернативу в вышеуказанной ситуации мы видим в передаче смыслового содержания оскорблений, обнесенных специальными символами, при сочетании с многозначиями вначале либо внутри инвективного слова, дабы избежать полнотекстовой передачи информации. «Представляется необходимым уточнять и фиксировать в протоколах, выделяя кавычками конкретные оскорбления, которые были высказаны обвиняемым при совершении преступления. В оскорбительных словах, выраженных в ненормативной лексике, следует заменять одну букву в центре слова многоточием»⁴.

Мы также склонны полагать, что при всем значении инвективных терминов и словосочетаний их нахождение в текстах процессуальных документов тем не менее не является достаточным основанием для введения и присвоения соответствующих грифов ограничительного ознакомления с материалами дел.

¹ Семенова Н. В. Лингвистическая диагностика инвективного слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. С. 12.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК.

³ Финогенов Н. А. Фиксация вербальной информации: процессуальный и криминалистический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 8.

⁴ Там же. С. 8.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Считаем, что активное внедрение и использование жаргонизмов и профессионализмов является весьма действенным и эффективным источником интеграции в науку, они расширяют предметные области соответствующих знаний, создают дополнительный терминологический аппарат, позволяют описать исследуемые явления и процессы и т. д.

2. На наш взгляд, ненормативная лексика имеет весьма широкое применение (от псевдонаучных терминов до бранных и грубых выражений), поэтому наиболее адаптированным термином, охватывающим исследуемую выше совокупность, является инвектива.

3. Склонны полагать, что следует детально изучить зарубежный опыт приобщения материалов к уголовным делам, содержащих инвективную лексику, включая вопросы цензуры текстов и фонограмм.

4. Представляется правильным предусмотреть в содержании Уголовно-процессуального кодекса оговорки касательно допустимости использования инвективных выражений в ходе расследования половых преступлений и преступлений, посягающих на честь и достоинство личности.

Библиографический список

1. Дубровина Д. А. Психологические факторы профилактики использования ненормативной лексики у младших подростков: дис. ... канд. психол. наук / Д. А. Дубровина. – Екатеринбург, 2018. – 183 с.

2. Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка / Т. В. Егорова. – Москва: Аделант, 2014. – 800 с.

3. Козырева М. М. Общественная лексика в речи образованных носителей английского и русского языков: функционально-прагматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. М. Козырева. – Москва, 2013. – 21 с.

4. Кудинова Н. А. Функциональный аспект языка молодежной субкультуры начала XXI века: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Кудинова. – Курск, 2010. – 20 с.

5. Пацыба В. И. Взаимосвязь склонности к ненормативному речевому поведению и ценностных ориентаций личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / В. И. Пацыба. – Саратов, 2009. – 20 с.

6. Семенова Н. В. Лингвистическая диагностика инвективного слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Семенова. – Москва, 2008. – 26 с.

7. Словарь иностранных слов для школьников и студентов. – Москва, 2005. – 657 с.

8. Сосновски Я. Словообразование русского студенческого жаргона / Я. Сосновски // Acta Universitatis Lodzianensis. – 2016. – № 13. – С. 93–110.

9. Туранин В. Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. Ю. Туранин. – Белгород, 2017. – 46 с.

10. Финогенов Н. А. Фиксация вербальной информации: процессуальный и криминалистический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Финогенов. – Саратов, 2010. – 28 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Dubrovina D. A. Psihologicheskie faktory profilaktiki ispol'zovaniya nenormativnoj leksiki u mladshih podrostkov: dis. ... kand. psihol. nauk / D. A. Dubrovina. – Ekaterinburg, 2018. – 183 s.

2. Egorova T. V. Slovar' inostrannyh slov sovremennogo russkogo yazyka / T. V. Egorova. – Moskva: Adellant, 2014. – 800 s.

3. Kozyreva M. M. Obscennaya leksika v rechi obrazovannyh nositelej anglijskogo i russkogo yazykov: funkcional'no-pragmaticheskij aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / M. M. Kozyreva. – Moskva, 2013. – 21 s.

4. Kudinova N. A. Funkcional'nyj aspekt yazyka molodezhnoj subkul'tury nachala XXI veka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / N. A. Kudinova. – Kursk, 2010. – 20 s.

5. Pacyba V. I. Vzaimosvyaz' sklonnosti k nenormativnomu rechevomu povedeniyu i cennostnyh orientacij lichnosti: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk / V. I. Pacyba. – Saratov, 2009. – 20 s.

6. Semenova N. V. Lingvisticheskaya diagnostika invektivnogo slova: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / N. V. Semenova. – Moskva, 2008. – 26 s.

7. Slovar' inostrannyh slov dlya shkol'nikov i studentov. – Moskva, 2005. – 657 s.

8. Sosnovski YA. Slovoobrazovanie russkogo studencheskogo zhargona / YA. Sosnovski // Acta Universitatis Lodzianensis. – 2016. – № 13. – S. 93–110.

9. Turanin V. YU. YUridicheskaya terminologiya v sovremennom rossijskom zakonodatel'stve (teoretiko-pravovoe issledovanie): avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk / V. YU. Turanin. – Belgorod, 2017. – 46 s.

10. Finogenov N. A. Fiksaciya verbal'noj informacii: processual'nyj i kriminalisticheskij aspekty: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / N. A. Finogenov. – Saratov, 2010. – 28 s.